

На Курской дуге

Средь огня, среди грома растущего -
далеко до святой тишины.

И скрыто в тумане грядущего
все, что сбудется после войны.

Этот бой еще долго не кончится.
Долго сердце врагу не простит...

А душа, огневая пророчица,
как голубка, над схваткой летит.
Над полями смертельными минными,
над окопами в черной крови
существо с опаленными крыльями
замирает в тоске по любви.

Зависая в полете, не мудрствует -
правду скорби и слез говорит.
Над пшеницей дымящейся русскою,
как живая бумага, горит.

И вещает сквозь пламя военное:
"Вижу время: начала, концы.
За страдание ваше бесценное
Сам Господь вам готовит венцы".

◆ ◆ ◆

Вот место, где наши когда-то
сражались Иваны.
Земля залечила
войной нанесенные раны.
И вечные степи,
и пыль на дорогах, и гравий
Не помнят тяжелого шествия
сумрачных армий.
Лишь движутся тучи по небу
подобием строя.
И как здесь увидеть
минувших сражений героя?

Вдруг, белый, как лебедь,
он выплыл из тучи свинцовой,
И был ослепителен лик
благородно-суровый.
То воин, как ангел,
стоял над равниною ржавой
С прижатою к сердцу
средь молний горящей державой.

И жертвенно
силу стихии враждебной гасила
Его безоружно-открытая,
высшая сила.

